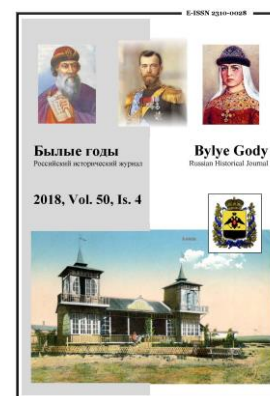

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1744-1751. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1744
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Liberal Intelligentsia between the Autocracy and the Revolution: I.V. Baev on the Crisis of Power in Russia in 1917

Svetlana V. Darchieva ^{a, *}, Anzor V. Darchiev ^a

^aNorth-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies named V.I. Abaev,
Russian Federation

Abstract

The article analyzes the views of the well-known representative of the Ossetian intelligentsia of the early 20th century, publicist and juror Ismail Baev, on the causes of the crisis of power in Russia, which led to dramatic revolutionary events in 1917. The relevance of the selected topic is justified by the increased interest of the society towards historical personalities who were eyewitnesses revolutionary events of 1917 and civil war. Their memoirs and letters allow us to more fully recreate the picture of social and political processes taking place in the country. It is noted that Baev did not consider the revolution a result of the conscious activity of political parties. It was the result of a popular discontent that had accumulated during the war. A clear understanding of the negative aspect of the revolutionary element led him to a fairly skeptical assessment of February 1917. This determined the ignoring of any meaning of the February revolution. It was just an unimportant episode in the destructive revolutionary process that eventually led to the power of the Bolsheviks. Baev's critical attitude to the Provisional Government, which sought only to retain its powers, is shown. It was precisely in the unwillingness and inability to address the pressing issues of the state, having granted them consideration to the Constituent Assembly, Baev saw the cause of the "internal crisis" of the Provisional Government, which eventually led to a revolutionary catastrophe and the "final death of the government." Baev considered it necessary to resist these negative consequences. In the articles "The Crisis of Power" and "Fundamentals of Federalism", which he wrote in preparation for the October 1917 conference in Vladikavkaz, whose work was aimed at creating a South-Eastern Union of Cossack troops, mountaineers of the Caucasus and free peoples of the steppes, Baev analyzes the situation that has developed in Russia by the autumn of 1917, expresses his own view on the causes, nature and consequences of the revolutionary events that have taken place in the country and proposes a program of necessary reforms aimed at creating a federative in Russia state.

Keywords: I.V. Baev, the intelligentsia, the Northern Caucasus, the Terek Region, the Russian Empire, political parties, the Constituent Assembly, federalism, the South-Eastern Union of Cossack troops, the Caucasian mountain people and the free peoples of the steppes.

1. Введение

Северный Кавказ представляет огромное стратегическое значение для развития российской государственности. Исследуя вопросы национально-государственного обустройства этнических общностей Северного Кавказа в современной России, мы неизбежно возвращаемся к тому богатому историческому опыту, который был накоплен в ходе предшествующего периода отечественной истории. Политическая история Северного Кавказа неразрывно связана с историей России, войнами, революционными и социальными потрясениями. История российских революций показала исключительно важную роль интеллигенции в становлении общероссийских, региональных и национальных политических партий и общественных организаций. Интеллигенцию составляли

* Corresponding author

E-mail addresses: svetik-dar70@mail.ru (S.V. Darchieva), dar-anzor@mail.ru (A.V. Darchiev)

высококвалифицированные представители достаточно состоятельных слоев населения, занятые на государственной службе, в адвокатуре, армии и придерживающиеся консервативных или либерально-монархических взглядов.

После Февральской революции на Северном Кавказе появились лидеры и движения, выступавшие за расширение участия местных элит в управлении краем, прежде всего под лозунгом национальной автономии. Был создан Союз горцев Северного Кавказа, который объединял горцев Северного Кавказа и Абхазию. Предполагалось создать автономную республику в составе федеративной России. На Северном Кавказе начинают формироваться местные исполнительные комитеты, которые претворяют в жизнь предначертания Временного правительства. Их возглавили представители местной интеллигенции, знати и буржуазии, которые стояли на позициях широкого участия горского населения в управлении регионом.

В данной статье мы проанализируем взгляды известного представителя осетинской интеллигенции начала XX в., публициста, присяжного поверенного Исмаила Васильевича Баева на причины кризиса власти в России, обратимся к предлагаемой им политической программе для обустройства и управления России в самый критический период, связанный с революциями 1917 г.

2. Материалы и методы

2.1. Источниковой базой исследования послужили документы фондов Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР-А. Ф. 224): «Баев Георгий Васильевич – городской голова г. Владикавказ. Материалы энциклопедического характера» и (ЦГА РСФСР-А. Ф. Революции. 852): «Алагирский вопрос. 1846–1919 годы», а также фонды Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева: «Доклады городского головы 1905–1914 гг.» (НА СОИГСИ. Архив Цомаевой Т.А. Фонд Баева Г.В.), которые вводятся впервые. Ценным источником для нашего исследования послужили изданные официальные материалы, мемуары, а также документы съездов и декларации Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. Данные материалы позволяют полнее воссоздать политическую ситуацию в России и на Кавказе к осени 1917 г.

2.2. Решение исследовательских задач основано на принципах историзма и объективности. Использованы сравнительно-исторический метод, позволяющий делать выводы о специфичности или типичности индивидуальных особенностей личности; биографический метод; полидисциплинарная методология, объясняющая ряд особенностей личного и социального поведения исторической личности.

3. Обсуждение

Проблемы исторического периода 1917–1920 гг. в России относятся к наиболее актуальным и дискуссионным вопросам отечественной и зарубежной историографии, которые приобрели особую остроту и звучание в последние десятилетия. Процесс национально-государственного строительства в республиках Северного Кавказа в условиях Гражданской войны носил сложный и противоречивый характер. Среди широкого круга разноплановой литературы, анализирующей политическую борьбу на Северном Кавказе в период между Февральской и Октябрьской революциями в России в 1917 г. и в период Гражданской войны можно выделить работы В.Д. Дзидзоева (Дзидзоев, 2003), В.Б. Лобанова (Лобанов, 2013), Т.Н. Литвиновой (Литвинова, 2017), М.А. Магомедова (Магомедов, 1997) и др. В этих работах дается комплексный анализ деятельности различных политических сил в годы революции и Гражданской войны на территории Северного Кавказа. Авторы ввели огромный массив источников из центральных и региональных архивохранилищ, проанализировали советскую, эмигрантскую и современную литературу. Предпринята попытка преодолеть характерное для советской историографии жестко регламентированное, одностороннее изложение и восполнить недостающие пробелы в изучении Гражданской войны на Северном Кавказе.

История российской интеллигенции в переломное для России время 1917–1918 гг. постоянно вызывает интерес у отечественных и зарубежных ученых. Существующая историография проблемы представлена самой разнообразной литературой: П.Н. Милюков (Милюков, 1993), Д. Лехович (Лехович, 1992), Д.Н. Шипов (Шипов, 2007), А. Търкова-Вильямс (Търкова-Вильямс, 2007), М. Lorenz (Lorenz, 2011) и др.

В ряду социальных процессов, происходивших на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв., важное место занимает формирование национальной интеллигенции. Идейный облик северокавказской интеллигенции формировался на стыке двух культурных потоков: традиционного наследия и идейных воздействий, идущих из России и стран Европы. В работах З.В. Кануковой (Канукова, 2008), К.Р. Дзалаевой (Дзалаева, 2012), Г.Т. Дзагуровой (Дзагурова, 2003), Э.В. Кемпинского (Кемпинский, 2005), С.В. Дарчиевой (Дарчиева, 2017), М.С. Тотоева (Тотоев, 1957) и др. рассматриваются проблемы развития общественно-политической мысли, зарождения и становления осетинской интеллигенции, формирования общегражданского российского менталитета, ставится проблема гармонизации традиционных культур, народной ментальности и российских модернизационных реформ.

4. Результаты

Все мы привыкли воспринимать исторический процесс как грандиозное полотно великих событий: возникновение и крушение государств, революций, кровопролитных войн. Однако, по меткому определению Марка Блока, «история – это наука о людях во времени», т.е. о конкретных людях с их переживаниями, радостями и печалью, о судьбах людей, творивших эти события, переживших ту или иную историческую эпоху.

Имя Исмаила Васильевича Баева – юриста, адвоката, публициста – неизвестно большинству сегодняшних читателей. В советской историографии Исмаила Баева окрестили одним из идеологов «Союза горцев» и одним из главарей буржуазно-националистической контрреволюционной интеллигенции в Осетии, ярким монархистом, известным как злейший враг Советской власти, который всячески восхвалял программу этого «Союза», доказывая «гибельность революции» в случае ее дальнейшего развития (*История Северо-Осетинской АССР, 1966: 19*).

К сожалению, исследователи не располагают сведениями о детских и юношеских годах И. Баева (*Марзоев, 2017: 46*). Родился Исмаил Васильевич в 1871 г. в селе Ольгинском Владикавказского округа, в многодетной семье, был одним из пяти братьев известной в Осетии семьи, давшей выдающихся общественных, военных и политических деятелей.

Что формирует духовный облик человека и предопределяет его жизненный путь? Семья, воспитание и окружение, образование и наставники, социальные условия и эпоха? В случае с И. Баевым этот вопрос особенно важен. Все в нем: происхождение, молодость, романтика судьбы, крайность взглядов и откровенность суждений, наконец, трагический финал его яркой и короткой жизни, оставившей ощущение нереализованных возможностей, – делает И. Баева непонятым ни современниками, ни потомками.

Мировоззренческие принципы Исмаила, его жизнепонимание были сформированы в доме его дяди, генерал-лейтенанта Генерального штаба Михаила Георгиевича Баева. Михаил Георгиевич принадлежал к тому поколению передовой осетинской интеллигенции, которая сформулировала национальную идею и задачи просвещения народа. Под непосредственным влиянием дяди-генерала Исмаил много читает русскую и зарубежную литературу, философию и право. В 1896 г. Баев был призван в армию и зачислен в ратники ополчения второго разряда. Исмаил Васильевич получил прекрасное по тому времени образование, окончил в мае 1907 г. юридический факультет Императорского Московского университета с дипломом II степени и посвятил себя адвокатской карьере (*ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 261. Л. 186*). В дореволюционные годы занимался преподавательской деятельностью, считаясь одним из лучших лекторов по вопросам права. Он был очень популярен в Тифлисе, где успешно выступал с лекциями в Народном доме Зубалова. Будучи одаренным публицистом и оригинальным политическим мыслителем, Баев публиковал статьи в различных кавказских изданиях по многим актуальным вопросам своего времени (*Абаев, 1961: 83*).

Первая мировая война стала катализатором внутренних процессов, приведших к падению Российской империи. Наиболее негативную роль в нарастании революционных настроений сыграла экономическая слабость страны, вызванная тяжким бременем военных расходов. Кризис политической системы, половинчатые и противоречивые решения государственной власти, некомпетентность и непопулярность правительства порождали еще большее возмущение общества. Страну охватила революция. Однако события Февральской революции застали врасплох не только самодержавие, но и разобщенную, плохо организованную оппозицию. В стране установилось двоевластие, две различные концепции легитимности, две различные идеи устройства российского общества: либеральное, видевшее будущее в парламентаризме и капиталистическом пути развития России, и радикальное, готовое идти еще дальше и установить всеобщую демократию, основанную на трех принципах Великой Французской революции: Свободе, Равенстве, Братстве.

Февральская революция дала старт для либерализации национальной политики: все граждане России получили политические и гражданские права, а также индивидуальные национально-культурные права. Была восстановлена автономия Финляндии и Царства Польского, отменено дискриминирующее положение евреев и «иностранцев» окраин. Однако Временное правительство недооценивало остроты национальных проблем. Требования автономий были отклонены, так как Временное правительство своей главной задачей считало сохранение «единой и неделимой России». Решение этой и других задач предполагалось возложить на Учредительное собрание. Тактика сдерживания и проволочек приводила к непрерывно нарастающей радикализации социальных и национальных движений на окраинах (*Капеллер, 2000: 262–263*). Временному правительству не удалось выработать единой общенациональной программы вывода страны из системного кризиса. Российское общество, расколотое по идейно-политическим направлениям, раздираемое острыми конфликтами, уступило историческую инициативу леворадикальным политическим силам. В течение нескольких месяцев к осени 1917 г. были созданы все условия для успеха партии большевиков и проведения ими вооруженного восстания.

Прекрасно осознавая закономерный характер происходящих изменений, Баев тем не менее не был сторонником Февральской революции, поскольку революционная стихия со всей очевидностью ставила под угрозу само существование российской государственности. Революция, согласно И. Баеву, отнюдь не итог целенаправленной борьбы политических партий, а порождение народной стихии,

«результат всенародного недовольства и негодования, которое накопилось в течение всей войны». Ясное понимание негативного аспекта революционной стихии приводило его к достаточно скептическим оценкам февраля 1917 г. Состояние России после революции Баев сравнивал с состоянием больного, находящегося на смертном одре: в результате революционных событий государственный организм был поражен тяжким недугом анархии и остро нуждался в «опытном враче», т.е. в такой общественной силе, которая спасла бы его от политической смерти. Временное правительство, по мнению Баева, такой силой не обладало. Оно стремилось лишь «сохранить свои полномочия», узаконить решение насущных вопросов, предоставив их рассмотрению Учредительному собранию. «Внутренний кризис» Временного правительства он оценивал как «смертельную агонию», которая приведет в итоге к «окончательной гибели правительства» (ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 48). Баев считал необходимым противостоять этим негативным последствиям. Он сформулировал собственный взгляд на причины, характер и последствия случившегося и программу необходимых преобразований в России в рамках Российской Демократической Федеративной Республики. В числе важнейших проблем, которые волновали Баева, были вопросы общественного устройства: о формах и пределах государственной власти, отношениях между государством и народом, демократических свободах и правах личности, государственном суверенитете, системе выборов, теории разделения властей, методах проведения внутренней и внешней политики, о будущем страны и ее месте в мире.

И. Баев был свидетелем событий, происходивших в феврале 1917 г. в российской столице. «Старая власть, – отмечает Баев, – делала все, что могла, чтобы потерять всякий нравственный авторитет в народном сознании, лучшее доказательство – быстрота падения ее. Нужна была только одна неделя, чтобы царизм стал достоянием истории... Одним словом падение царизма – политический факт, а не политическая цель» (ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 48).

Понятие «федерализм» в представлении многих российских юристов начала XX века очень близко к современной трактовке в правовой науке. Оно означает предоставление государством функций самоуправления отдельным субъектам, основанного на государственной целостности, единстве системы государственной власти. Размышляя на эту тему, Баев обращается к опыту Соединенных Штатов Америки, отмечая одинаково яркие для России и Америки идеи политической и духовной свободы. В основе государственного и политического устройства, по мнению Баева, должен лежать принцип федерализма. «Федерализм, – писал он, – в самое последнее время становится политическим достоянием и политическим лозунгом значительных групп населения в России, что одним из первых вопросов, который будет поднят в Учредительном собрании, будет вопрос о федеральном строе грядущей свободной России» (ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 40). Автор уверен, что автономия и федерализм не только не противоречат единству государства, но укрепляют его. Понятие автономии не несет само по себе смысла национального самоопределения. Оно означает лишь предоставление «центральной властью» функций самоуправления «народам и окраинам», деятельность которых, однако, определяется общегосударственным законодательством – «федеративной конституцией». Баев говорит о необходимости предоставления отдельным частям государства возможности иметь свои законодательные собрания, обладающие правом совместно с «союзной властью» издавать местные законы. Компетенция союзной власти, согласно Баеву, должна распространяться на важнейшие сферы государственной деятельности: внешнюю оборону страны, обеспечение морской безопасности, уплату государственного долга и заключение займов, содержание почты и телеграфа, контроль над монетной системой, регулирование внешней и внутренней торговли. Однако все остальные нужды населения отдельных частей государства («штатов»), нуждающиеся в законодательной регламентации, входят в исключительное ведение местных законодателей (ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 58). Реализация данной модели отнюдь не означала предоставления автономным областям государственного суверенитета, но предполагала наделение их частичной политической самостоятельностью в рамках единого государства. Согласно Баеву, федерализм – это государственно-правовой союз, в котором есть сильный единый федеральный центр, регулируемый единым публичным правом.

Баев признает огромное значение культурно-исторического влияния русского народа на народы, входящие в Россию. Но для него бесспорно и другое: Россия – многонациональное государство, отличающееся большим этническим, языковым и конфессиональным многообразием, «страна нескольких культур... Россия – срединная земля, соединяющая культуры Запада и Востока», что отличает ее «от западных государств» (ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 39–40). В государственном и политическом строительстве Баев предлагал широко внедрять оправдывающий себя опыт государственного устройства передовых западноевропейских стран, в частности Швейцарии, Франции, Германии и США, с учетом местных особенностей.

Как уже отмечалось, политические взгляды Баева были в пользу сильного федеративного центра, который спасет страну от внутренней дезинтеграции и внешних врагов. Баев считал анархию крайне опасной и мыслил категориями порядка: «Всякая анархия – результат слабости власти, ...нужно найти политические средства, которые соединили бы власть с гражданами. Это очень важно, ибо в противном случае волны анархии смогут поглотить страну в кровавый водоворот, откуда нет возврата» (ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 54).

Баев выступает сторонником прямых выборов, системы всеобщего избирательного права и создания двухпалатной системы законодательного собрания России: «...Один из вопросов, который вызывает продолжительные споры в Учредительном собрании, будет вопрос о двухпалатной системе наших законодательных собраний. Эта система не пользуется признанием наших политических партий и будет, наверно, с негодованием отвергнута ими, как покушения на державные права народа. Достаточно отметить, что даже партия народной свободы не решилась признать ее как одно из основных положений своей программы, а оставила этот вопрос открытым. Пишущий эту статью – убежденный сторонник двухпалатной системы, не потому что он противник демократии, а потому что двухпалатная система – существенная гарантия прав демократии» (ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 90). Однопалатная система, по мнению автора, отражает только классовые интересы отдельной группы в обществе. Он предлагает принцип пропорционального национального представительства в верхней (Сенат) и нижней палатах. Депутаты нижней палаты избирались на основании всеобщего равного избирательного права. Верхняя палата формировалась на основе специального представительства. В делах законодательства нижняя и верхняя палаты обладали разными правами, которые строго разграничивались. Нижняя палата получала полномочия в принятии государственной росписи доходов и расходов (т.е. государственного бюджета). Верхняя палата законодательного собрания получала преимущество в праве с президентом на роспуск нижней палаты и могла выступать как судебная инстанция (ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 86). Данный механизм функционирования двухпалатного парламента должен был обеспечить баланс центральных и местных, в том числе и национальных интересов в будущем правовом государстве. Таким образом, областная автономия становилась средством интеграции национальных культур в рамках единого гражданского общества и правового государства.

Эти прогрессивные в целом представления были положены Баевым в основу его политической деятельности. Однако советская историография видела в Исмаиле Баеве исключительно идеолога крупного землевладения (Бутаев, 2003: 29) и несправедливо отнесла его к представителям буржуазно-националистической и даже шовинистически настроенной интеллигенции (Такоев, 1926: 358).

К осени 1917 года деструктивные процессы в российском обществе еще более обострились, подводя Россию к грани национальной катастрофы. От единой некогда страны отделялись окраинные территории, на которых возникали новые государственные образования, стремившиеся к утверждению своего суверенного статуса. Начавшийся в стране процесс самоопределения окраин заставил задуматься о независимости даже тех, кто прежде не рассматривал ее как серьезную перспективу. Вот как описывает Баев этот процесс: «...В то время как [на] улицах Петрограда [идут] непрерывные митинги, в городах ведут непрекращающиеся споры из-за власти, в России произошел политический факт – факт возникновения местных властей. Малороссия отделила север от юга, Дон отделил всю юго-восточную часть от севера, сибиряки отделяют все земли к востоку от Урала до старой Великороссии. Это своеобразный государственный процесс совершается вопреки воле Временного правительства, вопреки намерениям революционной демократии, но он по существу революционный, и в этом его сила» (ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 48). Иными словами, политическая реальность с неизбежностью подводила к вопросу о создании федеративного государства.

И. Баев был одним из активных участников так называемого Юго-Восточного союза казачьих войск и горцев Кавказа, возникшего в октябре 1917 г. (Владикавказская конференция..., 1917: 20). Этот союз должен был объединить в себе все общественные силы, способные удержать страну от полного развала и дать отпор врагам, стремившимся к уничтожению российской государственности (Музаев, 2007: 224). Автономия малочисленных народов Северного Кавказа должна была стать, по замыслу ее организаторов и руководителей, гарантией широкого самоуправления для всех народов, входящих в нее. Исмаил Баев последовательно выступал за необходимость сохранения Северного Кавказа в составе России, полагая, что горским народам «не следует стремиться к национальной независимости» (Бабич, 2012: 384).

Однако Юго-Восточному союзу не суждено было стать тем объединением, которое могло бы противостоять разрушительным силам в регионе. Едва объединенное правительство попыталось навести порядок на железных дорогах и в организации местных финансов, как на Юге России вспыхнула гражданская война, в этот период Исмаил Баев некоторое время стоял во главе Кубанской рады. В 1919 г. он вошел в состав «Совета при правителе Осетии», а позднее стал членом контрреволюционной организации, сформированной в Салугардане (ЦГА РСО-А. Ф. Революции. 852. Оп. 1. Д. 98. Л. 22). Не приняв советской власти, Баев эмигрировал сначала в Турцию, где он находился до 1926 года, а затем в Югославию. Там, на чужбине, он встретил закат своей нелегкой жизни, исполненной подлинного человеческого трагизма и одиночества. В коротком письме к брату в Берлин Баев скупо описывает свою жизнь: «Оно только отвратительно с первого дня до сегодняшнего дня. Не могу сказать, чтобы горизонты прояснились. Лучи надежды и достижений не освещают мой странный путь» (НА СООГСИ. Архив Цомаевой Т.А. Фонд Баева Г.В. Оп. 1. Папка 7. Конверт 1. Л. 1.) Умер Исмаил Баев в Белграде в 30-х годах в нищете и забвении.

5. Заключение

Исмаил Васильевич Баев был одним из наиболее ярких представителей осетинской интеллигенции начала XX века. Интеллектуал, человек огромной эрудиции и блестящих аналитических способностей, он обладал оригинальным взглядом на вещи и глубоким внутренним миром. И.В. Баев был убежденным либералом и считал, что создание прочного конституционного государства возможно путем проведения демократических реформ. Он оставил небольшое по объему, но значительное по содержанию наследие – политическую программу будущего Российского федеративного государства. Это наследие, несомненно, заслуживает самого пристального внимания, а ее автор – благодарной памяти и уважения.

Литература

- Абаев, 1961: 83** – *Абаев В.Д.* Коста Хетагуров и его время. Тбилиси: Заря Востока, 1961. 202 с.
- Бабич, 2012: 384** – *Бабич И.Л.* Северокавказская нация в европейской эмиграции (1917–1930-е годы): миф или реальность // Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа / Российская акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); [отв. ред. Ю.Ю. Карпов]. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2012. 376–401.
- Бутаев, 2003: 29** – *Бутаев К.С.* Октябрь в Осетии // Избранное. Владикавказ: Иростон, 2003. С. 19–47.
- Владикавказская конференция..., 1917: 20, 21** – Владикавказская конференция Юго-Восточных областей. 16–21 октября 1917 года. Владикавказ: Типография Терского областного Правления, 1917. 28 с.
- Дарчиева, 2017** – *Дарчиева С.В.* Политический портрет: Георгий Васильевич Баев // Власть. 2017. № 12. С. 99–103.
- Дзагурова, 2003** – *Дзагурова Г.Т.* Сыны Отечества. Владикавказ: «Перспектив-Пресс», 2003. 644 с.
- Дзалаева, 2012** – *Дзалаева К.Р.* Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX – начало XX вв.): Монография. 2-ое издание, переработанное. ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева; Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 298 с.
- Дзидзоев, 2003** – *Дзидзоев В.Д.* От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР: Монография; Владикавказ: Изд-во СОГУ. 210 с.
- История Северо-Осетинской АССР, 1966: 19** – История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1966. 432 с.
- Канукова, 2008** – *Канукова З.В.* Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 288 с.
- Каппелер, 2000: 262-263** – *Каппелер Андреас.* Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: «Прогресс-Традиция», 2000. 344 с.
- Кемпинский, 2005** – *Кемпинский Э.В.* Российская интеллигенция: история и судьбы (региональное северо-кавказское исследование). М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2005. 272 с.
- Лехович, 1992** – *Лехович Д.В.* Белые против красных. Судьба генерала А. Деникина. М.: Воскресенье, 1992. 192 с.
- Литвинова, 2017** – *Литвинова Т.Н.* Политическая институционализация и борьба элит на Северном Кавказе в период революций 1917 года и Гражданской войны. Журнал социологии и социальной антропологии, 20(4): 154–168. URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.4.8>
- Лобанов, 2013** – *Лобанов В.Д.* История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917–1920 гг.: на материалах Терека и Дагестана: [монография] / Санкт-Петербург: Полторак, 2013. 424 с.
- Магомедов, 1997** – *Магомедов М.А.* О некоторых особенностях октябрьской революции и гражданской войны на Северном Кавказе // Отечественная история. 1997. № 6. С. 81–90.
- Марзоев, 2017: 46** – *Марзоев И.Т.* Род Баевых в истории Осетии (XIX – начало XX вв.) // Известия СОИГСИ. 2017. № 24. С. 37–48.
- Милуков, 1993** – *Милуков П.Н.* При свете двух революций // Исторический архив, 1993. № 1. С. 145–182; № 2. С. 127–168.
- Музаев, 2007: 224–226** – *Музаев Т.М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. М.: Патрия, 2007. 518 с.
- НА СОИГСИ. Архив Цомаевой Т.А. Фонд Баева Г.В.** – Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева.
- Такоев, 1926: 358** – *Такоев С.* К истории революционного движения на Тереке (по личным воспоминаниям) // Известия Осетинского научно-исследовательского института. Владикавказ, 1926. Вып. II. С. 309–385.
- Тотоев, 1957** – *Тотоев М.С.* Очерки истории культуры и общественной мысли Северной Осетии в пореформенный период. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1957. 364 с.
- Тыркова-Вильямс, 2007** – *Тыркова-Вильямс А.* На путях к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2007. 392 с.
- ЦГА РСО-А. Ф. 224** – Центральный государственный архив РСО-А.

Шипов, 2007 – Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2007. 679 с.

Lorenz, 2011 – Lorenz M. Gappo Baejew und die Ossetische Literatur // Известия СОИГСИ. 2011. № 5. С. 83–86.

References

Abaev, 1961 – *Abaev V.D.* (1961). Kosta Hetagurov i ego vremya [Costa Khetagurov and his time]. Tbilisi: Zarya Vostoka, 202 p. [in Russian]

Babich, 2012 – *Babich I.L.* (2012). Severokavkazskaya natsiya v evropeyskoy emigratsii (1917-1930-e godyi): mif ili realnost [North Caucasian nation in European emigration (1917-1930s): myth or reality]. Obschestvo kak obyekt i subyekt vlasti. Ocherki politicheskoy antropologii Kavkaza / Rossiyskaya akad. nauk, Muzey antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera); [otv. red. Y.Y. Karpov]. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, pp. 376-401. [in Russian]

Butaev, 2003 – *Butaev K.S.* (2003). Oktyabr v Osetii [October in Ossetia]. Izbrannoe. Vladikavkaz: Iriston, 2003. pp. 19-47. [in Russian]

CGA RSO-A ФОНД 224 – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv RSO-A. [in Russian]

Darchieva, 2017 – *Darchieva S.V.* (2017). Politicheskij portret: Georgiy Vasilevich Baev [Political portrait: Georgy Vasilievich Baev]. *Vlast*. № 12. pp. 99-103. [in Russian]

Dzagurova, 2003 – *Dzagurova G.T.* (2003). Syny Otechestva [Sons of the Fatherland]. Vladikavkaz: «Prospekt-Press». 644 p. [in Russian]

Dzalaeva, 2012 – *Dzalaeva K.R.* (2012). Osetinskaja intelligencija (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.) [Ossetian intelligentsia (second half of XIX – beginning of XX centuries)]. Vladikavkaz. Vtoroe izdanie, pererabotannoe: IPO SOIGSI, 298 p. [in Russian]

Dzidzoyev, 2003 – *Dzidzoev V.D.* (2003). Ot Soyuz a ob'yedinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana do Gorskoy ASSR [From the Union of United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan to the Mountainous ASSR]. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU. 210 p. [in Russian]

Istoriya Severo-Osetinskoy ASSR, 1966 – Istoriya Severo-Osetinskoy ASSR. Sovetskij period [History of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic. The Soviet period]. Ordjonikidze: Severo-Osetinskoe kniznoe izd-vo, 1966. 432 p.

Kanukova, 2008 – *Kanukova Z.V.* (2008). Staryj Vladikavkaz [Old Vladikavkaz]. Istoriko-jetnologicheskoe issledovanie. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 288 p. [in Russian]

Kappeler, 2000 – *Kappeler Andreas* (2000). Rossiya – mnogonatsionalnaya imperiya. Vozniknovenie. Istoriya. Raspad [Russia is a multinational empire. Appearance. History. Disintegration]. M.: «Progress-Traditsiya». 344 p. [in Russian]

Kempinskij, 2005 – *Kempinskij Je.V.* (2005). Rossijskaja intelligencija: istorija i sud'by (regional'noe severo-kavkazskoe issledovanie) [Russian intelligentsia: history and destinies (regional North Caucasian research)]. M.: Izdatel'stvo «Social'no-politicheskaja mysl'». 272 p. [in Russian]

Lehovich, 1992 – *Lehovich D.V.* (1992). Belyie protiv krasnykh. Sudba generala A. Denikina [White against the Reds. The fate of General A. Denikin]. M.: Voskresene. 192 p. [in Russian]

Litvinova, 2017 – *Litvinova T.N.* (2017). Politicheskaya institutsionalizatsiya i borba elit na Severnom Kavkaze v period revolyutsiy 1917 goda i Grajdanskoj vojny [Political institutionalization and the struggle of elites in the North Caucasus during the revolutions of 1917 and the Civil War]. *Jurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 20(4). pp. 154-168. URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.4.8> [in Russian]

Lobanov, 2013 – *Lobanov V.D.* (2013). Istoriya antibolshevistskogo dvizheniya na Severnom Kavkaze, 1917-1920 gg.: na materialah Tereka i Dagestana: [monografiya] [The history of the anti-Bolshevik movement in the North Caucasus, 1917-1920: on the materials of the Terek and Dagestan]. Sankt-Peterburg: Poltorak. 424 p. [in Russian]

Magomedov, 1997 – *Magomedov M.A.* (1997). O nekotorykh osobennostyakh oktyabrskoy revolyutsii i grajdanskoj vojny na Severnom Kavkaze [On some features of the october revolution and civil war in the North Caucasus]. *Otechestvennaya istoriya*. № 6. pp. 81-90. [in Russian]

Marzoev, 2017 – *Marzoev I.T.* (2017). Rod Baevykh v istorii Osetii (XIX – nachalo XX v.) [The Baev family in the history of Ossetia (XIX – early XX century)]. *Izvestiya SOIGSI*. № 24. pp. 37-48. [in Russian]

Milyukov, 1993 – *Milyukov P.N.* (1993). Pri svete dvuh revolyutsiy [In the light of two revolutions]. *Istoricheskij arhiv*, № 1. pp. 145-182; № 2. pp. 127-168. [in Russian]

Muzaev, 2007 – *Muzaev T.M.* (2007). Soyuz gortsev. Russkaya revolyutsiya i narody Severnogo Kavkaza [Union of Highlanders. The Russian Revolution and the Peoples of the North Caucasus]. M.: Patriya. 518 p. [in Russian]

NA SOIGSI – Nauchnyj arhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i social'nykh issledovanij im. V.I. Abaeva [Scientific archive of the North Ossetian Institute for humanitarian and social research named after V.I. Abaev]. [in Russian]

Shipov, 2007 – *Shipov D.N.* (2007). Vospominaniya i dumy o perejitom [Memories and thoughts about the experience]. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSPEN). 679 p. [in Russian]

Takoev, 1926 – *Takoev S.* (1926). K istorii revolyutsionnogo dvizheniya na Tereke (po lichnyim vospominaniyam) [To the history of the revolutionary movement on the Terek (on personal memories)]. *Izvestiya Osetinskogo Nauchno-Issledovatel'skogo instituta. Vladikavkaz*, Vyip II. pp. 309-385. [in Russian]

Totoev, 1957a – *Totoev M.S.* (1957). Ocherki istorii kul'tury i obshchestvennoj mysli Severnoj Osetii v poreformennyj period [Essays on the history of culture and social thought in North Ossetia in the post-reform period]. Ordzhonikidze: Sev.-Oset. kn. izd-vo. 364 p. [in Russian]

Totoev, 1957b – *Totoev M.S.* (1957). Ocherki istorii kul'tury i obshchestvennoj mysli Severnoj Osetii v poreformennyj period [Essays on the history of culture and social thought in North Ossetia in the post-reform period]. Ordzhonikidze: Sev.-Oset. kn. izd-vo. 364 p. [in Russian]

Tyirkova-Vilyams, 2007 – *Tyirkova-Vilyams A.* (2007). Na putyah k svobode [On the road to freedom]. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy. 392 p. [in Russian]

Vladikavkazskaya konferentsiya..., 1917 – Vladikavkazskaya konferentsiya Yugo-Vostochnykh oblastey. 16-21 oktyabrya 1917 goda [Vladikavkaz Conference of South-Eastern regions. October 16-21, 1917]. Vladikavkaz: Tipografiya Terskogo oblastnogo Pravleniya, 1917. 28 p. [in Russian]

Lorenz, 2011 – *Lorenz M.* (2011). Gappo Baejew und die Ossetische Literatur. *Izvestija SOIGSI*. № 5. pp. 83-86.

Либеральная интеллигенция в революции 1917 г: И.В. Баев о кризисе власти в России

Светлана Валерьевна Дарчиева ^{a, *}, Анзор Валериевич Дарчиев ^a

^a Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются взгляды известного представителя осетинской интеллигенции начала XX в. Исмаила Васильевича Баева на причины кризиса власти в России, приведшего к драматическим революционным событиям в 1917 г. Актуальность темы обосновывается возросшим интересом общества к историческим личностям, которые являлись очевидцами революционных событий 1917 г. и Гражданской войны. Их мемуары и письма позволяют более полно воссоздать картину происходивших в стране социальных и политических процессов. Отмечается, что Баев считал революцию результатом не сознательной деятельности политических партий, а всенародного недовольства, которое накопилось в течение Первой мировой войны. Понимание разрушительности революционной стихии привело его к отрицанию какого-либо позитивного значения Февральской революции. Она являлась лишь ничего не значащим эпизодом в деструктивном революционном процессе, приведшем в итоге к власти большевиков. Показано критическое отношение Баева к Временному правительству, стремившемуся только сохранить свои полномочия. Именно в нежелании и неспособности решать насущные вопросы государства, предоставив их рассмотрению Учредительному собранию, Баев видел причину «внутреннего кризиса» Временного правительства, приведшего в итоге к революционной катастрофе и «окончательной гибели правительства». Баев считал необходимым противостоять этим негативным последствиям. В статьях «Кризис власти» и «Основы федерализма» он высказывает собственный взгляд на причины, характер и последствия произошедших в стране революционных событий и предлагает программу необходимых преобразований, направленных на создание в России федеративного государства.

Ключевые слова: И.В. Баев, интеллигенция, Северный Кавказ, Российская империя, Терская область, политические партии, Учредительное собрание, федерализм, Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: svetik-dar70@mail.ru (С.В. Дарчиева), dar-anzor@mail.ru (А.В. Дарчиев)